

НОВЫЕ ТЕКСТЫ

Я. М. Рощина, А. С. Сухова

Факторы частного сельскохозяйственного производства российских домохозяйств

РОЩИНА Яна

Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, старший научный сотрудник ЛЭСИ ГУ ВШЭ. (Москва, Россия).

Email: yroshchina@mail.ru

СУХОВА Анна Сергеевна — магистр социологии, аспирантка кафедры экономической социологии, младший научный сотрудник Независимого института социальной политики (Москва, Россия).

Email: anna_sukhova@yahoo.com

Теоретической основой исследования является экономико-социологический подход к анализу частной сельскохозяйственной деятельности домохозяйств. На основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) за 1994–2006 годы анализируется динамика частного сельскохозяйственного производства, проводится типологический анализ её специализации, рассматриваются факторы, влияющие на вероятность производства домохозяйством агропродуктов на своём участке, а также на возможность их продажи на рынке.

Ключевые слова: сельскохозяйственная деятельность; экономическое поведение домохозяйств; типология агропроизводителей.

Постановка проблемы и новизна исследования¹

В результате перехода России к рыночным отношениям и реформирования аграрного сектора изменились формы участия населения в сельскохозяйственном производстве. В советский период основными производителями агропродукции были крупные предприятия (колхозы и совхозы); участие домохозяйств (помимо занятости его членов в колхозах и совхозах) фактически ограничивалось приусадебными землями сельских жителей и садовыми и огородными участками горожан. Однако даже в то время частный сектор составлял значительную часть производства отрасли². Периоду социализма мы обязаны рождением термина «личное подсобное хозяйство» (далее — ЛПХ)³ как прямого указания на то, что результаты подобного способа производства используются для нужд семьи, а не продаются.

После перехода к рынку село также оказалось в сложной ситуации: предполагалось, что реформы приведут к созданию конкурентоспособного, эффективного частного аграрного сектора, основанного на преобладании

¹ Работа выполнена при поддержке Научного фонда ГУ ВШЭ в рамках проекта «Учитель — Ученики» (грант № 08-04-0026, предоставленный по конкурсу 2008–2009 гг.). Авторы благодарят участников семинара серии «Социология рынков» ГУ ВШЭ, а также аграрного семинара МВШСЭН за ценные замечания и советы.

² По оценкам некоторых авторов, четвертая часть мяса и молока, более половины картофеля и плодов; см.: [Лылова 2003].

³ «Личные подсобные хозяйства — форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляемой личным трудом гражданина и членов его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном или приобретённом для ведения личного подсобного хозяйства. Землепользование хозяйств может состоять из приусадебных и полевых участков» (см.: [Россия в цифрах 2008: раздел 15]).

фермерского типа хозяйства, но этот процесс остался незавершённым. Хотя было создано значительное число крестьянских (фермерских) хозяйств, а также хозяйств населения, крупные хозяйства сохранили в агросекторе немалую роль. Однако структура продукции сельского хозяйства по типам производителей существенно изменилась: если в 1992 г. продукция фермерских хозяйств составляла 1,1%, то в 2007 г. — 7%. Однако 90% объёма картофеля, 78% овощей, 86% плодов и ягод население и в настоящее время выращивает на своих участках [Россия в цифрах 2008: таблицы 15.5, 15.8].

Подсобные хозяйства сельского населения, а также садовые и огородные участки горожан сыграли важную роль в жизнеобеспечении населения России во время катастрофического падения доходов в середине 1990-х годов. В самые сложные годы реформ (первая половина 1990-х) падение сельскохозяйственного производства происходило исключительно за счёт крупных коллективных хозяйств, тогда как хозяйства населения показывали ежегодный рост от 3 до 8%, который снизился до 1–2% и менее к середине 2000-х годов [Россия в цифрах 2008: таблица 15.4]. Эти данные подтверждают соображение о том, что личные подсобные хозяйства действительно служили важным источником выживания российских домохозяйств в трудные годы. Такой же вывод был сделан рядом социологов на основе проведённых ими исследований [Алашеев, Варшавская, Карелина 1999; Гудков, Дубин 2002; Southworth 2006; Галин, Ларцева 2006]. Однако в настоящее время роль собственного агропроизводства в потреблении россиян, проживающих в городах, не очевидна. Несмотря на значительный базис экономических и социологических исследований сельскохозяйственного производства в СССР и современной России, целый ряд возможностей использования методов многомерной статистики для анализа микроданных остался невостребованным.

Исследования крестьянских хозяйств в России, направленные на их типологизацию, изучение эффективности и устойчивости, а также развитие методов статистики, достигли значительных результатов в 1920-х годах и связаны с именами А. Чайнова, Н. Кондратьева, А. Челинцева и других учёных. Новый виток изучения советской деревни, основанный на применении системного подхода, был начат в Сибири исследованиями Т. Заславской, Р. Рывкиной и других социологов [Рывкина 1979; Артемов, Калмык, Хахулина и др. 1980]. Чрезвычайно подробный обзор исследований сельского хозяйства СССР в 1970–1980-х годах был сделан А. А. Куракиным [Куракин 2006].

Основу современного социологического подхода к исследованию села составляет представление о сельскохозяйственной деятельности как неформальной, моральной, субстантивной экономике [Скотт 1992; Поланьи 1999; Барсукова 2005]. В рамках этой концепции постулируется, что, поскольку основная часть домашних хозяйств, занятых в агросфере, работает не на рынок, а выращивает продукты для собственного потребления, их поведение не подчиняется основным экономическим законам (например, принципу рациональности), а направлено на стратегию выживания, связано не с принципами обмена, как на рынке, а реципрокности. В основном в русле этих концепций работают современные исследователи российского села, изучая проблемы формальной и неформальной занятости, бюджета времени, выживания, социального самочувствия и др. (см.: [Шанин 1992; Никулин 2001; Никулин 2002; Калугина 2003; Лылова 2003; Фадеева 2003; Виноградский 2004; Штейнберг 2004; Патрушев 2005]). Эти работы чаще всего основываются на качественных данных, глубинных интервью. Один из наиболее основательных проектов, посвящённых индивидуальному сельскому хозяйству современной России, обстоятельно рассматривает проблемы агропроизводства в российской деревне и городах на основе статистических данных, глубинных интервью и наблюдений, проведённых в разных регионах страны [Нефедова, Пэллот 2006].

Другое развитое направление изучения села в России связано в первую очередь с макроанализом экономики сельскохозяйственного производства и агрополитики [Серова 2000; Серова, Храмова 2000; Serova 2000]. В то же время очевидно недостаточно использован потенциал современной экономической

теории поведения домохозяйств, основы которой были заложены Г. Беккером, Т. Шульцем и другими экономистами. В рамках этой теории купленные на рынке товары рассматриваются как сырьё для домашнего производства особых благ, которые называют потребительскими. Ресурсами для домашнего производства являются время на домашний труд и купленные на рынке блага. В домашний труд могут включаться такие занятия, как приготовление пищи, уборка и т. д., а также сельскохозяйственный труд в том случае, если его продукты потребляются внутри домохозяйства. В случае работы на продажу такой труд не является наёмным по фиксированной ставке заработной платы и моделируется производственной функцией домохозяйства. Семья распределяет своё время между досугом, домашним трудом (включая сельскохозяйственный) и занятостью на рынке труда, максимизируя свою функцию полезности, в которую, помимо потребительских благ, входит досуг. Предложение труда как по найму, так и внутри домохозяйства определяется соотношением предпочтений человека между досугом и другими благами, а также его ставкой заработной платы и величиной нетрудового дохода (в частности, доходов других членов семьи).

Сделанное в рамках этого подхода исследование американских учёных [Майнерс, Олсон 1987] показало, что ни тип населённого пункта, ни факт ведения сельскохозяйственной деятельности не влияют на время, потраченное женщинами на домашние дела. Работа на приусадебном участке или в огороде является альтернативой не другим видам домашнего труда, а рыночной занятости. Приоритетность оплачиваемой занятости перед другими видами работы была выявлена при тестировании модели мультиномиальной регрессии, которая продемонстрировала, что увеличение часов занятости на оплачиваемой работе приводит к снижению времени, посвящённому домашнему труду и неоплачиваемой занятости.

В рамках экономико-социологического подхода частное сельскохозяйственное производство домохозяйств выступает как часть домашнего хозяйства в широком смысле слова. Согласно определению, данному В. В. Радаевым, домашнее хозяйство можно характеризовать как «сферу занятости, в которой члены семьи или межсемейного клана обеспечивают своим трудом личные потребности в форме натуральных продуктов и услуг» [Радаев 1997: 210], то есть эта сфера не входит в рыночную занятость.

К сожалению, на российских данных возможности экономико-социологического подхода, а также многомерного статистического анализа микроданных использовались явно недостаточно. Среди немногочисленных работ можно отметить исследование [Самсонов, Шабанов 1999], в котором была протестирована регрессионная модель для выделения внутренней мотивации производства продукции сельского хозяйства, где зависимой переменной выступало производство того или иного продукта, а независимыми — показатели торговли этими продуктами: их поступление в производство и потребление внутри домохозяйства. Чуть ли не единственная работа, сделанная на базе российской панельной базы данных РМЭЗ, была посвящена выявлению факторов, влияющих на тип землепользования российских домохозяйств: выбор между огородничеством и досугом [Southworth 2006]. Как оказалось, чем выше доходы домохозяйств, тем с большей вероятностью в будущем участок будет использоваться для отдыха, а не для агропроизводства.

Таким образом, до сих пор аналитиками практически не реализованы возможности, предоставляемые данными РМЭЗ для анализа подсобного хозяйства. В нашей работе мы в первую очередь постараемся восполнить этот пробел, применяя также методы многомерного моделирования на основе микроданных о российских домохозяйствах. Нас в первую очередь будут интересовать тенденции развития крестьянских хозяйств, их потенциал и степень вовлечённости в рыночные отношения, а также современная роль дачных и огородных наделов горожан в их жизнеобеспечении. Мы будем делать основной акцент на выявлении факторов, влияющих на принятие домохозяйствами (как городскими, так и сельскими) решения о ведении сельскохозяйственной деятельности, её объёме, товарности и специализации, на базе регрессионного анализа микроданных РМЭЗ.

Термины ЛПХ и «частное сельскохозяйственное производство» не совсем точно отражают предмет нашего исследования. В западных работах можно встретить понятие *household agriculture*, которому довольно трудно подобрать точный аналог в русском языке. Причина трудностей перевода кроется в историческом контексте формирования в СССР и России отношений индивидов и земли в сельском хозяйстве в течение десятилетий [Калугина 1999: 281–308]. Долгое время частная собственность на землю и частная сельскохозяйственная деятельность не одобрялись, поэтому и был предложен идеологически удобный термин «личное подсобное хозяйство». Однако для многих сей труд на таком участке ни в коей мере не является «подсобным», представляя собой основу жизнеобеспечения.

В данной работе речь идёт об организационной форме домашнего (то есть не рыночного, не по найму) труда, связанного с работой на земле, но различающегося по размерам участка, наличию дома, включённости в некоммерческие объединения (садоводческие и т. д.). Таким образом, мы говорим о крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах сельского и городского населения, а также садовых, огородных и дачных участках, то есть любых формах хозяйствования, связанных с трудом на земле и получением сельскохозяйственной продукции. Подобная экономическая деятельность будет называться в настоящем исследовании *частным сельскохозяйственным производством*, или агропроизводством.

Мы будем так же рассматривать направления использования произведённой продукции, а именно — на собственное потребление, безвозмездную передачу другим семьям и продажу. Под товарностью мы будем понимать факт работы домохозяйства на рынок, то есть продажи хотя бы части выращенного урожая, а под *степенью товарности* — долю проданного из произведённого.

Методология исследования

Целью данного исследования является анализ факторов, влияющих на выбор типа поведения в сфере частного сельскохозяйственного производства. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Проанализирована динамика процессов, происходивших в сфере частного подсобного хозяйства в российских домохозяйствах в 1994–2006 годах;
2. Выявлены факторы принятия домохозяйством решения о сельскохозяйственном производстве;
3. Рассмотрены факторы, которые влияют на распределение продукции подсобного хозяйства на (а) потребление, (б) продажу и (в) частные трансферты;
4. Выявлены основные типы домохозяйств по специализации подсобного хозяйства, а также факторы, от которых зависит принадлежность домохозяйства к тому или иному типу по специализации производимой продукции;
5. Определена доля, которую составляет сельскохозяйственная продукция в доходах домохозяйств, а также выявлены её детерминанты.

Объектом исследования являются российские домохозяйства в 1994–2006 годах. **Предметом** исследования выступают факторы и типы социально-экономического поведения домохозяйств России в сфере частного агропроизводства.

Эмпирическая основа данного исследования — «Мониторинг экономического положения и здоровья населения России», РМЭЗ (Russia Longitudinal Monitoring Survey, RLMS), единственная в России

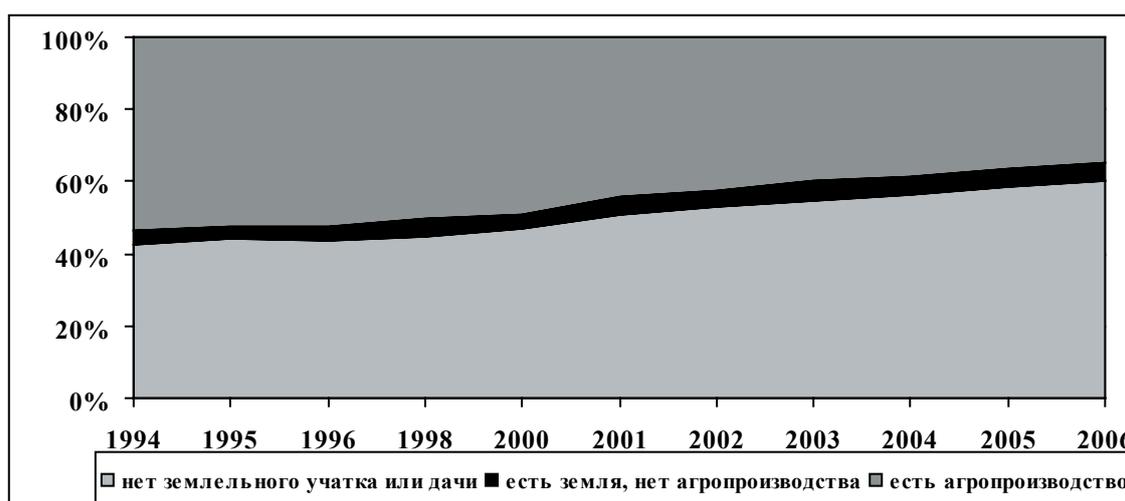
база репрезентативных панельных опросов о социально-экономическом поведении домохозяйств⁴. Это обследование проводится совместно исследовательским центром «Демоскоп», Институтом социологии РАН, Университетом Северной Каролины, ГУ ВШЭ и, на отдельных этапах, другими организациями. С 1994 г. обследования проводятся ежегодно (кроме 1997 г. и 1999 г., когда проект не был профинансирован), в октябре — ноябре.

Каждый год опрашиваются 4000–4500 домохозяйств, а также примерно 10,5–12 тыс. человек, являющихся членами этих домохозяйств. Интервьюерами заполняются три типа анкет: семейная, индивидуальная для взрослых (с 13 лет) и индивидуальная для детей. Семейную анкету заполняет член семьи, наиболее сведущий в её ресурсных и финансовых потоках. Именно в семейной анкете содержится блок подробных вопросов о произведённом объёме агропродукции.

Масштабы занятия частным сельскохозяйственным производством

Согласно данным государственной статистики [Россия в цифрах 2008; Российский статистический ежегодник 2008] число семей, имеющих ЛПХ, оставалось приблизительно на одном уровне в 1990–2005 годах (около 16 млн семей), а к концу 2006 г. выросло до 17,4 млн семей. За этот период в 2,5 раза возросла площадь земель, принадлежащих домохозяйствам, и достигла 8,9 млн га, или 0,51 га на одну семью. Число семей, владеющих землей в коллективных и индивидуальных садах, в 1990–1995 годах выросло почти в 2 раза и достигло 15 млн, а затем несколько снизилось до 12,9 млн в 2006 г.

По данным РМЭЗ в России за 12 лет доля домохозяйств, не имевших ни земельного участка, ни дачи, постепенно увеличивалась, и к 2006 г. среди городских семей она достигла 58,8% (см. рис. 1), а среди селян — 18,8% (см. рис. 2). Большинство тех семей, которые имеют земельный участок, каким-либо образом используют его в целях выращивания растений или животных. Хотя доля семей, имеющих землю или дачный участок, но не производивших никакой сельхозпродукции, мала, она всё же постепенно росла и в 2006 г. составляла 4,9% среди всех городских и 3% среди сельских домохозяйств.

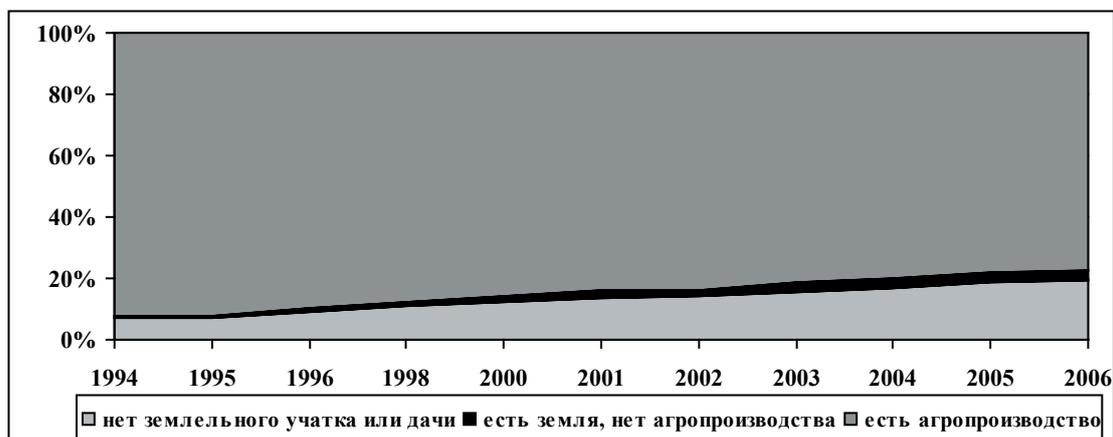

Примечание: Расчёты авторов на основе данных РМЭЗ, 1994–2006.

Рис. 1. Динамика доли городских домохозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством

⁴ Подробнее см.: [Mroz, Mancini, Popkin 1999; Сваффорд, Косолапов, Козырева 1999]; см. также официальный сайт исследования <http://www.cpc.unc.edu/rhms>

Городские семьи, производящие какую-либо сельскохозяйственную продукцию, ориентированы прежде всего на земледелие, и среди них доля тех, кто огородничает, выросла в 1994–2006 годах с 84% до 92%. Выращивание скота или птицы могло быть одной из стратегий выживания горожан в середине 1990-х годов, однако рост доходов позволил им перейти к покупке мясных продуктов. Рост доходов может также служить объяснением существенного снижения доли городских семей, использующих участки для агропроизводства: их доля упала за 12 лет с 53% до 35%.

Примечание: Расчёты авторов на основе данных РМЭЗ, 1994–2006.

Рис. 2. Динамика доли сельских домохозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством

Доля селян, занимающихся сельским хозяйством, за 12 лет также упала: 92% в 1994 г. и 77% в 2006 г., что связано прежде всего с появлением альтернативных видов занятости и источников доходов, а также с миграцией из села молодежи. На селе преобладает смешанный тип хозяйствования (животноводство и растениеводство), хотя в структуре сельхозпроизводителей его доля также постоянно снижается и упала с 78 до 58%. Сельские жители стали также больше ориентироваться на покупку, а не производство мяса животных и птиц. Одной из причин является низкая рентабельность производства такой продукции вне крупных хозяйств, без помощи техники и кормов совхозов и колхозов. В этом и состоит так называемая организационно-экономическая причина снижения производства продукции. Другая причина связана со сложностью сбыта продукции. Наконец, как показано в работе [Нефедова, Пэллот 2006], из-за оттока молодёжи изменяется социально-демографическая структура: население деревень стареет, его здоровье ухудшается, что также вызывает спад сельскохозяйственного производства. Те же авторы указывают на роль всеобщей депрессии и пьянства, особенно в зимний период.

Факторы ведения частного агропроизводства

Данные РМЭЗ (см. табл. П1 в приложении) показывают, что в 2006 г. среди городского населения занимались сельскохозяйственным производством в основном семьи людей пенсионного и предпенсионного возрастов. Напротив, в сельской местности люди после 65 лет в основном ничего не выращивают, а живут на пенсию. Для семей, не занимающихся сельским хозяйством (как для сельского, так и для городского населения), характерны более высокий уровень образования, а также хорошее материальное положение. Больше всего просто дачников, ничего не выращивающих на участке, среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Для рынка труда обеих столиц в рассматриваемый период были характерны низкая безработица и высокая зарплата, что делало труд на собственном участке экономически менее выгодным, чем работу по найму. Отсутствие земли и отказ от выращивания

продуктов на своём земельном участке присущ малочисленным семьям, семьям без детей. Чем больше в семье пенсионеров, тем вероятнее, что в ней выращивается какая-либо агропродукция.

Для выявления факторов, влияющих на принятие семьей решения об агропроизводстве, была протестирована бинарно-логистическая модель регрессионного анализа, где независимые переменные измерены в году T, а зависимая (принимающая значение «1», если домохозяйство вело личное подсобное хозяйство и «0» в противном случае) — в году T+1 (см. табл. П2 в приложении). Такая модель с лагом позволяет оценить влияние параметров домохозяйства в нынешнем году на его решение в будущем. Модель оценивалась для городских семей. Её результаты показали, что характеристики этапа жизненного цикла семьи влияют на то, будет ли домохозяйство работать на земельном участке. По сравнению со сложными семьями для одиночек, а также семейных пар с детьми или без них вероятность вести ЛПХ ниже. С одной стороны, это может быть связано с занятостью взрослых членов домохозяйства. Однако наличие безработных в семье не влияет на то, будет ли городская семья выращивать что-либо на своём земельном участке. С другой стороны, значимо влияние доли членов домохозяйства пенсионного возраста. Наличие у них свободного времени и традиции работы на своём участке положительно сказываются на вероятности включения в агропроизводство. Увеличение числа детей способствует работе на земельном участке, что может быть связано с потребностью в экологически чистых продуктах и желанием иметь дачу для проведения летнего досуга всей семьей. Наличие высшего образования и хорошего здоровья у членов домохозяйства положительно влияют на принятие решения о ведении личного подсобного хозяйства.

В случае, когда хотя бы один член домохозяйства часто употребляет алкоголь и предпочитает крепкие спиртные напитки, вероятность занятия сельским хозяйством сокращается. В других исследованиях [Калугина 1999; Нефедова, Пэллот 2006] потребление алкоголя также названы одним из факторов, снижающих успешность ведения сельского хозяйства. Доказательством того, что не только материальные факторы движут выбором горожанам, касающимся производства сельскохозяйственной продукции, является отсутствие влияния душевого дохода в году T на вероятность заниматься агропроизводством в году T+1.

Факторы товарности сельскохозяйственного производства

Произведённая на земельном участке продукция может использоваться по-разному — для потребления, реципрокных обменов и на продажу. В РМЭЗ имеются данные о том, продавало ли домохозяйство что-либо из произведенной сельскохозяйственной продукции в течение 12 месяцев, предшествующих проведению опроса (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля домохозяйств, продававших свою продукцию в течение 12 месяцев, предшествующих проведению опроса, среди домохозяйств, осуществляющих частное сельскохозяйственное производство, %

Тип поселения	Год обследования										
	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Город	8,4	9,4	11,3	11,8	12,0	12,9	11,5	14,5	12,3	12,5	10,3
Село	35,1	30,2	33,8	32,6	38,7	41,3	39,7	41,6	38,2	36,1	34,1

Примечание: Расчёты авторов на основе данных РМЭЗ, 1994–2006.

Так, среди всех городских семей 3,5–6% в разные периоды реализовывали в течение года произведённое на рынке; а среди сельских их было 28–35% (максимум приходится на 2001 г.). В течение же последнего перед опросом месяца торговали не более 4% горожан и 22% селян. Однако оценка уровня товарности существенно вырастает, если рассматривать только те домохозяйства, которые производили агропродукты: в 1994–2006 годах среди городских семей продавали результаты своего труда 8,4–10,3% соответственно (максимум приходится на 2003 г. — 14,5%), среди сельских их было 35,1–34,1% (максимум — 41,6% в 2003 г.). При этом селяне чаще продают мясо, молоко, яйца, чем продукты своего сада и огорода (см. табл. 1). Уровень товарности как по животноводству, так и по растениеводству сначала вырос к началу 2000-х годов, а потом опять снизился примерно до уровня середины 1990-х.

Для того чтобы оценить, какие факторы влияют на то, продаёт ли домохозяйство свою агропродукцию или нет, мы использовали бинарно-логистическую модель регрессионного анализа с лагом (см. табл. ПЗ в приложении) на подвыборке сельского населения, которое производит что-либо на земельном участке⁵. Результаты оценки модели показали, что с течением времени вероятность продавать свою продукцию для сельского населения растёт, то есть при контроле прочих факторов рост товарности агропродукции увеличивается, по крайней мере вплоть до 2001–2003 годов. У одиноких респондентов с детьми или без них по сравнению со сложными семьями выше вероятность продавать выращиваемую и производимую продукцию. При увеличении числа детей в домохозяйстве на одного ребёнка вероятность продавать сельскохозяйственный урожай возрастает в 0,6–0,7 раза; таким образом, в многодетных сельских семьях подсобное хозяйство является важным ресурсом не только продуктов питания, но и денежных доходов семьи.

Чем выше доля пенсионеров в домохозяйстве, тем с меньшей вероятностью оно окажется товарным. Позитивно также влияние возраста главы домохозяйства: это говорит о том, что для пожилых людей работа на участке скорее является способом выживания, чем дополнительных доходов, а также что для них характерна склонность к привычному, то есть нерыночному, типу хозяйства. Неудивительно, что ориентироваться на рынок скорее имеют возможности домохозяйства с более высоким уровнем здоровья. Высокий уровень потребления алкоголя не оказывает влияния на продажу агропродукции селянами. Отсутствие работы хотя бы у одного члена семьи повышает вероятность ориентации домохозяйства на рынок в 1,3 раза, наличие высшего образования — в 1,2 раза. Первый факт говорит о том, что выращивание продуктов на продажу представляет собой важную альтернативу рыночной занятости и является способом получения доходов в условиях безработицы, а второй подтверждает значимость высокого уровня человеческого капитала как для более эффективного производства, так и для налаживания связей для продажи произведённого. Однако не только навыки и умения, но и техника для обработки земли и транспортировки продукции увеличивает вероятность продажи выращенного.

Важным представляется и вывод о том, что чаще продают результат своего труда в году T+1 не бедные, а, напротив, более обеспеченные семьи. Это говорит о том, что работа на рынок в целом представляет собой не способ выживания, а специализацию домохозяйства и выбор в пользу сельского производства как альтернативу работе по найму. Более высокая численность жителей в населённом пункте также повышает вероятность домохозяйства быть товарным. С одной стороны, в больших сёлах выше вероятность продажи урожая жителям своего же села. С другой стороны, чем крупнее населённый пункт, тем более в нём должна быть развита инфраструктура, поэтому проще продавать производимую продукцию в близлежащие населённые пункты.

⁵ Среди горожан уровень товарности очень низок, поэтому оценка подобной регрессии на этой подвыборке не имеет смысла.

Доходы от сельскохозяйственной деятельности

Хотя продажа выращенной сельхозпродукции является одним из источников денежных доходов домохозяйств, её вклад за исследуемый период был невелик. Правда, надо отметить, что данные о суммах, вырученных за продажу, относятся к осенним месяцам (сентябрь и октябрь), когда значительная часть урожая может быть уже продана. Так, в 2006 г. в среднем по выборке доля ЛПХ в суммарных доходах тех домохозяйств, которые производили что-либо на земельном участке, составляла 5% (в том числе 10% на селе и всего 1% в городе). Среди горожан, продававших что-либо из выращенного, эта доля составляла 19%, а на питание затрачивалось 40% доходов. В сельской местности доля доходов от агропроизводства среди товарных хозяйств составляла 45%, а доля расходов на питание была равна 32%. Можно заметить, что с 2000 г. началось падение доли доходов от ЛПХ как для сельского, так и для городского населения (см. табл. 2). Такая тенденция объясняется началом экономического роста и улучшения благосостояния россиян. Пик максимальной доли доходов от ЛПХ приходится на 1996 г.

Таблица 2

Средняя доля выручки от продажи продукции частного агропроизводства в доходах домохозяйств за 30 дней, осуществлявших такие продажи в течение года, %

Тип поселения	Год обследования											
	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Город	26,1	26,5	27,5	20,9	18,2	15,1	13,0	18,5	16,2	14,9	17,8	
Село	42,0	51,1	54,2	51,5	50,5	43,1	42,0	41,3	41,2	41,4	41,3	

Примечание: Расчёты авторов на основе данных РМЭЗ, 1994–2006.

Одним из факторов величины доли доходов от ЛПХ для новосибирских крестьян в советское время была степень урбанизации поселения [Артемов, Калмык, Хахулина 1980]. Так, доля доходов от ЛПХ в наиболее неурбанизированных поселениях составляла около 50%, в то время как данный показатель для урбанизированных местностей не превышал десятой части доходов населения. Данные РМЭЗ также свидетельствуют о зависимости роли доходов от ЛПХ от количества жителей в поселении.

Можно выделить несколько причин таких различий. В крупных поселениях выше доля сельской интеллигенции, которая в силу своей высокой квалификации либо не работает на земле, либо имеет нетоварное хозяйство. Зато в небольших деревнях и сёлах, как правило, больше возможностей для сельскохозяйственного производства за счёт обширных сельхозугодий. Здесь также хуже налажена система поставки населению продуктов питания, из-за чего людям приходится иметь большие подсобные хозяйства, чтобы обеспечить семью продуктами питания. Ограниченные возможности работы по найму тоже стимулируют продажу выращенного. Наконец, в мелких населённых пунктах ниже уровень доходов, и одна и та же сумма, полученная за продажу урожая в маленькой деревне и крупном поселке, будет означать разную долю дохода, которая будет более высокой для бедных семей.

Помимо собственно агропродукции в некоторых регионах сбор грибов, дикорастущих орехов и ягод, рыболовство, охота и продажа этих продуктов также вносят свой вклад в доходы семьи. По данным РМЭЗ около трети всех российских домохозяйств в течение 12 месяцев, предшествующих опросу, собирали грибы, ягоды и пр., либо ловили рыбу или ходили на охоту. Однако из них только 1,5% горожан и 3,2% селян продавали что-либо из собранного или пойманного. В региональном разрезе наибольшая доля домохозяйств, занимающихся сбором ягод, грибов, ловлей рыбы или охотой, расположена в

Северном и Северо-Западном регионах (54%) и на Урале (42%). Несмотря на то что по выборке доля домохозяйств, имеющих прибыль от собирательства, довольно мала, в целом доходы для отдельного хозяйства, занимающегося продажей грибов, рыбы или ягод, могут быть довольно существенными [Нефедова, Пэллот 2006].

Собственное потребление и реципрокность

На протяжении исследуемого периода значение произведённых в собственном хозяйстве продуктов в потреблении внутри домохозяйства снижалось. Так, если в 1994 г. более половины городских и более 90% сельских семей в своём питании использовали произведённые в подсобном хозяйстве продукты, то к 2006 г. их доля сократилась до 34% среди горожан и до 77% среди селян (см. табл. 3). Из-за роста доходов, а также разнообразия и качества продуктов питания в магазинах ориентация на собственный урожай стала менее привлекательной стратегией. Кроме того, сократился и объём употребления дома даров земли, особенно среди горожан: многие из них продолжают выращивать на своих дачных участках овощи, ягоды и фрукты, но в небольших объёмах. Такой тип хозяйствования представляет собой скорее способ проведения досуга, нежели серьёзную альтернативу покупкам в магазине. Кроме того, люди стараются вырастить хотя бы небольшое количество овощей и фруктов, так как «своё» представляется более экологичным и вкусным. Такая стратегия для большинства уже не является способом выживания. Очевидно, что снижение уровня семей, ориентирующихся в потреблении на собственную продукцию, происходит, в первую очередь, за счёт падения доли сельхозпроизводителей. Так, среди тех, кто имеет личное подсобное хозяйство, все потребляют хотя бы часть плодов своего труда.

Несмотря на снижающуюся долю горожан, имеющих огород или сад, доля семей, передававших выращенное своим родственникам или другим людям, остается практически постоянной: примерно 22–25%, и только в 2006 г. она упала до 18%. Однако, если учитывать только городские семьи, ведущие подсобное хозяйство, то среди них в 1994 г. помогали родственникам 49%, а в 2005 г. — 61%, что свидетельствует о возрастании реципрокных связей. В то же время в 1994–2006 годах доля доноров среди сельских семей постоянно снижалась — с 54 до 37%, а если учитывать только производителей агропродуктов, то с 59 до 48% соответственно.

Таблица 3

Доля домохозяйств, потреблявших свою агропродукцию и передававших её безвозмездно, %

	Тип поселения	Год обследования										
		1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Потреблявшие агропродукцию домохозяйства	Город	51,9	51,4	50,9	49,6	48,4	43,3	42,1	39,3	37,8	35,5	34,2
	Село	91,1	90,7	88,4	86,8	84,6	83,6	83,4	80,7	79,7	77,7	77,0
Передававшие агропродукцию домохозяйства	Город	25,9	22,2	24,1	24,1	26,9	23,1	24,5	23,1	22,2	21,8	18,1
	Село	54,3	46,6	42,6	44,9	42,0	43,2	41,8	41,2	38,5	39,8	37,0

Примечание: Расчёты авторов на основе данных РМЭЗ, 1994–2006.

Можно предположить, что на вероятность трансфертов сельскохозяйственной продукции будут влиять характеристики этапа жизненного цикла семьи. Для проверки этой гипотезы была протестирована модель бинарно-логистической регрессии, где зависимая переменная — факт наличия или отсутствия реципрокных обменов. Модель была оценена для домохозяйств, выращивающих сельскохозяйственную

продукцию, отдельно для городского и сельского населения (см. табл. П4 и П5 в приложении). Вне зависимости от типа поселения с меньшей вероятностью осуществлять обмены будут семьи без партнёра в домохозяйстве (с детьми или без них). Одиночки имеют меньше трудовых ресурсов (рабочих рук) для ведения ЛПХ в целом, так что даже при выращивании какой-либо продукции на своём участке шансов, что они произведут избыток продукции, который можно отдать родственникам, друзьям и проч., немного. Направление передачи произведённой продукции будет перераспределяться скорее к одиночкам, нежели от них.

Количество детей в домохозяйстве для городского населения является незначимой объясняющей переменной, а для сельского — отрицательно влияет на реципрокные обмены. Для любого типа местности передавать собранный урожай свойственно домохозяйствам, где высока доля пенсионеров или глава семьи немолод. В силу того, что реципрокные обмены обычно осуществляются не с целью экономической выгоды, а из желания помочь близким и знакомым или кого-то отблагодарить, отсутствие связи между обменами и душевыми доходами, а также числом безработных легко объяснимы. Численность населения в городе не имеет значимости в построенной регрессионной модели, а для села увеличение численности его жителей способствует развитию реципрокных связей. Хорошее здоровье членов семьи положительно влияет на вероятность передавать часть собственного урожая, а неумеренное потребление алкоголя — отрицательно.

Специализация подсобного хозяйства российских домохозяйств

Если рассматривать только те домохозяйства, которые занимались сельскохозяйственным производством, то среди них доля тех, кто выращивал те или иные виды овощей, фруктов, ягод, а также занимались животноводством, изменилась незначительно. Более 80% семей выращивали картофель, огурцы, морковь, лук и чеснок; несколько реже (около 70%) — помидоры, свеклу, капусту. Примерно половина собирали урожай кабачков, клубники и малины, смородины и крыжовника. Именно эти культуры и составляют основу частного сельскохозяйственного производства в России. На участках примерно трети домохозяйств росли слива, вишня или черешня, яблоки, цветы; у пятой части, кроме выше перечисленных овощей, росли и другие, а также бобовые. Примерно четверть производили яйца, а пятая часть — мясо птицы и мясо животных. Надо сказать, что животноводческую продукцию производят почти исключительно сельские жители: 42% занимающихся сельским хозяйством производят мясо, 38% — мясо птицы, 35% — молоко, 50% — яйца. В то же время горожане чаще выращивают клубнику и малину (66%), смородину и крыжовник (61%), сливу и вишню (28%), облепиху (13%), цветы (45%), кабачки (54%). Среди сельских жителей выше доля собирающих урожай картофеля, огурцов, помидоров, капусты и бахчевых, но горожане отстают не больше, чем на 10–15%.

Что касается натуральных показателей производства, то за 12 лет в расчёте на одно домохозяйство сократилось производство картофеля (в основном за счёт города) и яиц, выросло — моркови, зерновых, кукурузы, табака, мяса и мяса птицы, молока. Производство остальных видов продукции оставалось примерно на одном и том же уровне или было подвержено несистематическим колебаниям. Продуктивность садов и огородов горожан осталась практически без изменения за прошедшие 12 лет (кроме картофеля, его производство упало почти вдвое), а вот сельские стали собирать больше моркови, лука, бахчевых, зерновых, яблок, мяса, меда, молока. Неудивительно, что сельские домохозяйства в среднем на одного производителя собирают урожай в 1,5–2 раза, а по некоторым видам продуктов и в 10 раз больше, чем горожане; так, средняя семья в городе собирала в середине 2000-х годов более 300 кг картофеля⁶, 60 кг помидоров, 50 кг огурцов, 70 кг капусты, 35 кг кабачков, 20 кг клубники и

⁶ Расчёт сделан в среднем на домохозяйство, производившее тот или иной вид продукции, без учёта тех, кто ничего не выращивал.

малины, 15 кг смородины и крыжовника, 20 кг сливы и вишни, 55 кг яблок. В селе одно домохозяйство выращивало более 700 кг картофеля, 85 кг помидоров, 60 кг огурцов, 100 кг капусты, 180 кг кабачков, 15 кг клубники и малины, 15 кг смородины и крыжовника, 25 кг сливы и вишни, 130 кг яблок, 15 т зерновых, 280 кг мяса, 55 кг мяса птицы, 2,2 т молока, 715 яиц.

Для построения типологии домохозяйств по их сельскохозяйственной специализации мы использовали переменные наличия производства в течение 2006 г. того или иного вида продукции. На основе этих переменных методом факторного анализа с вращением варимакс было выделено шесть типов специализации, объясняющих 43,6% дисперсии. Отметим, что каждый тип представляет собой набор культур, производство которых коррелирует друг с другом и может быть объединено в один тип. В то же время каждое домохозяйство может специализироваться на нескольких направлениях.

С первым фактором сильнее всего коррелируют переменные, отражающие выращивание овощей. Ко второму выделенному направлению деятельности было отнесено производство продукции животного происхождения (мясо, молоко, яйца, мясо птицы, шкуры, шерсть, пух). Третий фактор представляет собой ориентацию домохозяйств средней полосы на выращивание ягод и фруктов (яблоки, смородина, клубника, крыжовник, малина, облепиха), а также кабачков, патиссонов и тыкв. Четвёртый фактор, связанный в первую очередь с культивированием бобовых, бахчевых и кукурузы, скорее всего свидетельствует о направленности домохозяйств на производство кормов. Урожай яблок, персиков, абрикосов, груш, винограда, слив, вишни, черешни, то есть растений южной полосы, — это результат специализации, соответствующей пятому фактору. И наконец, шестой фактор коррелирует с выпуском специфической продукции, чаще всего не нацеленной лишь на внутреннее потребление в семье, а именно зерна, мёда и табака.

Выделенные факторы позволили нам сделать предположение о необходимом количестве кластеров домохозяйств, имеющих ту или иную специализацию. Однако последние три фактора не дали основания для формирования отдельных кластеров; кроме того, выявилась и специализация в области животноводства, тяготеющая к птицеводству или собственно животноводству. Наконец, следовало ожидать, что можно обнаружить тип домохозяйств, сельскохозяйственная активность которых сведена к минимуму. В итоге было принято решение остановиться на шести классах. Метод кластерного анализа был реализован на основе исходных дихотомических переменных, дающих информацию о том, производился ли в домохозяйстве данный вид продукции. Полученные шесть кластеров описаны ниже (см. табл. П6 в приложении).

Первый тип хозяйства — «огороднический», представляющий в 2006 г. 26% домохозяйств, занимавшихся агропроизводством. Подавляющее большинство семей в этом кластере выращивают картофель, помидоры, огурцы, свеклу, морковь, капусту, лук и чеснок. Примерно треть производят также кабачки, пятая часть — клубнику и малину, смородину и крыжовник. Остальные виды продуктов практически не представлены. Средний представитель группы⁷ выращивает в год более 450 кг картофеля, около 40 кг огурцов и помидоров, более 50 кг капусты, около 30 кг моркови, по 25 кг свеклы и лука, 10 кг яблок, а также производит почти 50 л молока и четыре десятка яиц. Средняя площадь земельного участка — 14 соток, всего 9,1% домохозяйств продавали продукцию растениеводства и 2,9% — животноводства; в основном же эти домохозяйства обеспечивали питание собственной семье, а не работали на рынок; 60% семей этого типа живет в селах или поселках; выше, чем в среднем по выборке, представлены Волжский и Волго-Вятский районы. В этой группе чаще, чем в других, глава семьи находится в пенсионном возрасте и является экономически неактивным, но выше также доля промышленных рабочих; больше, чем в среднем по выборке, доля бедных семей (32%); средний доход составляет около 4 тыс. рублей на человека; 39% дохода семьи тратят на питание. Таким образом, данный тип домохозяйств в силу плохого

⁷ Учитывая также домохозяйства группы, не выращивавшие данный вид продукции.

материального обеспечения производит продукцию для собственного потребления, урожай состоит из самых необходимых овощей, в небольшом количестве производятся яйца и молоко. Такой набор продуктов вполне позволит обеспечить семью, учитывая, что домохозяйство у представителей этого типа зачастую состоит из одного человека пожилого возраста и экономически неактивного. Стратегия домохозяйств первого типа состоит в обеспечении себя натуральными продуктами, не прибегая при этом к рыночной реализации урожая.

Второй тип — «ягодный», его представители составляют 27,1% семей. Своё название он получил потому, что практически все домохозяйства в этой группе выращивают клубнику, малину, смородину и крыжовник. Широко распространены также кабачки (87%) и цветы (68%), в меньшей степени — разные овощи и яблоки (около 20%). Однако эти домохозяйства, также как и следующие три группы, широко практикуют и огородничество, отличаясь от первого типа только дополнительными к огороду культурами. Средняя площадь участка — 10 соток. Представители этого типа выращивают чуть большие объёмы всех видов овощей, кроме картофеля, а также существенный урожай зерновых (около 350 кг). Объёмы производства ягод невелики: примерно по 15–20 кг на домохозяйство; здесь выращивают также около 70 корней цветов, производят 75 л молока и более двух десятков яиц. Этот тип специализации почти не развит в сельской местности, в основном это дачное хозяйство горожан. В региональном разрезе выше, чем в среднем по выборке, представительство Москвы и Санкт-Петербурга, Центрального и Центрально-Черноземного районов, а также Урала. В этой группе выше, чем в среднем по выборке, доля обеспеченных семей, а также домохозяйств, где глава семьи имеет среднее профессиональное или высшее образование.

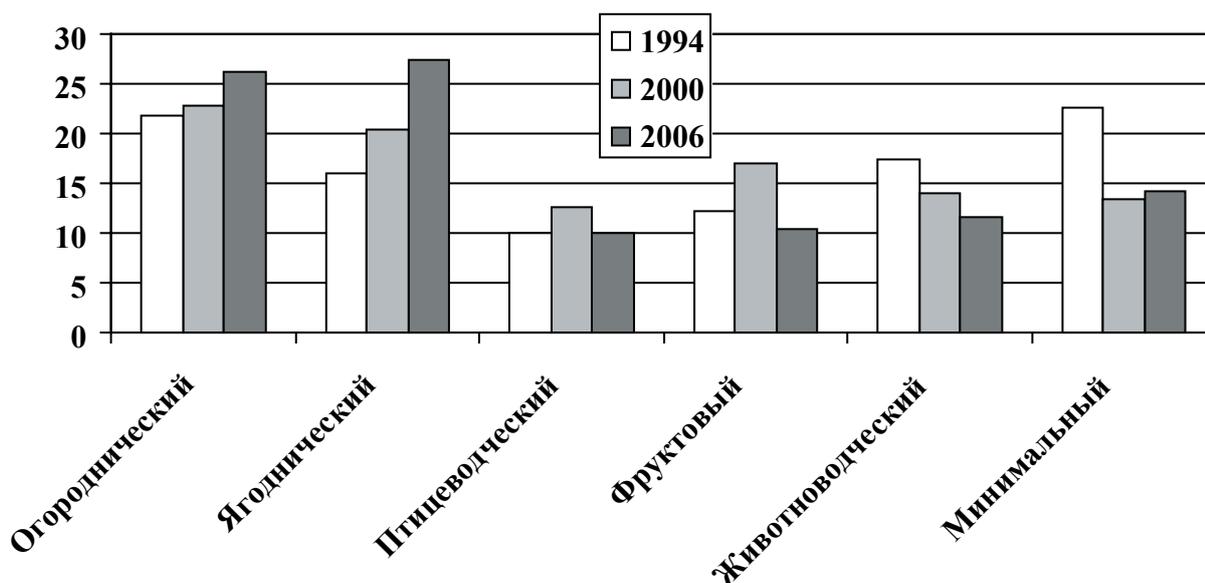
Третий тип — «птицеводческий» (9,9%); его представители, помимо огорода (более 90%) и ягод (более 70%) в наибольшей степени специализируются на производстве яиц (более 90%) и мяса птицы (более 80%). Широко распространено также производство мяса животных (около 60%) и молока (более 30%), цветов (более 40%), яблок (около 40%). Объёмы производства этих домохозяйств намного выше, чем первых двух: в среднем производится около девяти центнеров картофеля, по одному центнеру помидоров и капусты, полтора центнера кабачков, более 50 кг яблок. В то же время эти семьи выращивают меньше ягод и цветов. На одно домохозяйство приходится примерно 1,5 центнера мяса и около 40 кг мяса птицы, 870 л молока, более 700 яиц. В этой группе самые большие наделы: в среднем 70 соток на семью. На селе живут 82% домохозяйств с такой специализацией; 30% — в Западной Сибири и еще 24% — на Северном Кавказе. Денежные доходы этой группы ниже, чем в среднем по выборке, но они тратят на питание меньшую долю этих доходов (28,5%), так как существенную часть их располагаемых ресурсов составляют собственные продукты питания. Этот тип домохозяйств в силу большого объёма выращиваемых овощей, а также производства мяса птицы и яиц, скорее всего будет являться товарным и существенную часть выращиваемой и производимой продукции продавать на рынке.

Четвёртый тип — «фруктовый» (10,3% выборки). Представители этого типа несколько реже занимаются огородом (60–90% по разным культурам), активно выращивают ягоды, но, помимо этого, культивируют яблоки (более 80%), груши (20%), сливу, вишню и черешню (более 45%), виноград (20%), цветы (более 50%). Эти домохозяйства выращивают всего чуть более двух центнеров картофеля в расчёте на одну семью, остальные огородные культуры — примерно, как представители первого типа. Кроме этого, урожай клубники и малины здесь превышает 20 кг, смородины — 15 кг, сливы и вишни — около 20 кг, яблок — 50 кг, груш — 12 кг, в небольших объёмах получают молоко и яйца. Этот тип, также как и «ягодный», более характерен для городских жителей, довольно широко распространён в Москве и Санкт-Петербурге, а также на Урале, средний размер участка — 8 соток. Это (наряду с теми, кто ведёт «минимальный» тип хозяйства; см. ниже) самая богатая группа населения среди сельхозпроизводителей; треть глав семей имеют высшее образование. Но такой тип служит скорее подспорьем для горожан, источником экологически чистых, а не основных продуктов питания.

Пятый тип — «животноводческий» (11,4% домохозяйств); его представители предпочитают огородные культуры, а также производят мясо (более 70%), молоко (около 70%), мясо птицы (более 60%) и яйца (более 80%). Для этого типа не характерно производство ягод и фруктов, за исключением яблок (около 30% домохозяйств). По всем огородным культурам, кроме помидоров, эти домохозяйства близки по уровню производства к третьему типу. Помидоров выращивают меньше 70 кг. На семью приходится также около 140 кг зерновых, более 70 кг яблок и 15 кг груш. Очень много производится молока — почти 1,5 т на семью, почти два центнера мяса, около 35 кг мяса птицы, более 500 яиц. Эта специализация характерна исключительно для сел и поселков городского типа, шире всего она представлена на Волге и Северном Кавказе; на одну семью в среднем приходится 24 сотки земли. Это самая бедная по уровню денежных доходов группа производителей агропродукции, здесь больше всего семей с тремя детьми и более (почти 11 %). Среди глав семьи самый низкий уровень образования. Однако при таком объёме производства животноводческой продукции эти домохозяйства являются скорее всего товарными, и, продавая свою продукцию, они обеспечивают свою семью. Животноводческий тип домохозяйств преобладает на Северном Кавказе, где семьи характеризуются многодетностью.

Наконец, шестой тип можно назвать «минимальным», так как его представители чаще всего производят только картофель. Остальные виды представлены очень незначительно: около четверти выращивают помидоры, огурцы или лук; 30% — ягоды; 20% — яблоки. В среднем на семью приходится около 200 кг картофеля, 12 кг помидоров, менее 10 кг огурцов, 14 кг яблок, 10 кг кукурузы. Остальные продукты растениеводства не превышают 5 кг, а площадь земельного надела невелика — в среднем 9 соток. Кроме того среднее домохозяйство получает более 30 кг мяса, более 50 л молока и почти четыре десятка яиц. Этот тип специализации в городе представлен чуть выше, чем в среднем по выборке; характерен для Москвы, Санкт-Петербурга и северных районов. Это группа самых богатых (среди занятых в агропроизводстве) семей, хотя уровень образования главы семьи близок к среднему уровню, также как остальные социально-демографические характеристики. Материальная обеспеченность обусловлена в первую очередь общим высоким уровнем заработных плат жителей столицы и Севера. Поэтому, во-первых, представители данной группы имеют возможность обеспечивать себя продуктами в магазинах, во-вторых, альтернативная занятость на рынке труда при высоком уровне оплаты труда оказывается более выгодной, чем сельское хозяйство. И, в-третьих, в крупных городах нет возможности иметь большую площадь земли, и поездки на удалённые дачи и огороды требуют много времени.

Представленность разных типов производителей за 12 лет несколько изменилась: «огороднический» и «ягодный» типы стали более распространёнными, «животноводческий» и «минимальный» — наоборот, сократились, а птицеводческий и фруктовый испытывали переменную динамику (см. рис. 3).

Примечание: Расчёты авторов на основе данных РМЭЗ, 1994–2006.

Рис. 3. Динамика представленности кластеров сельскохозяйственной специализации, %

Заключение

В 1994–2006 годах, то есть в течение 12 лет, доля домохозяйств, ведущих частное сельскохозяйственное производство, имела нисходящую динамику. Причинами этого были, в частности, повышение уровня благосостояния российских семей и снижение пользы от ведения агропроизводства. Одновременно увеличивалась площадь земельных участков россиян, а также росло число земельных участков, на которых семьи не выращивали никаких продуктов. Эти земли фактически используются для отдыха или проживания. Таким образом, функция земельного участка трансформируется: от производственной к рекреационно-природопользовательской. Отказ от выращивания урожая для обеспечения жизнедеятельности проявляется в первую очередь среди высоко обеспеченных горожан, с высшим образованием, преимущественно молодого возраста, проживающих в Москве или Санкт-Петербурге. Однако душевой доход членов городских домохозяйств не влияет на вероятность ведения или неведения ЛПХ. Так как для горожан характерно преобладание «ягодного», «фруктового» и «минимального» типов по специализации и объёму сельхозпродукции, для большинства домохозяйств это скорее всего не способ выживания, а вид активного отдыха. В основном городские жители имеют возможность обеспечить себе определённый уровень благосостояния за счёт занятости на рынке труда. Таким образом, земельный участок они используют для досуга, выращивания минимального урожая, требующего небольших трудозатрат, чтобы частично обеспечить семью свежими экологически чистыми овощами, ягодами и фруктами. Лишь ничтожная доля горожан продает выращенное.

Для селян работа на земле всегда была основным способом труда и источником продуктов питания и доходов. Однако к 2006 г. ЛПХ вели всего ¼ сельских домохозяйств. Наиболее успешными товарными хозяйствами являются те, которые расположены в крупных населенных пунктах с развитой инфраструктурой, что дает им преимущества при реализации собственной продукции. Сельские домохозяйства с главой семьи молодого возраста с большей вероятностью будут продавать результаты своего труда, чем прочие. Однако молодёжь массово покидает деревню, а освоение инновационной техники для обработки земли и производства сельскохозяйственной продукции становится не под силу старшему поколению, что ведёт к сужению сельскохозяйственного производства в деревнях.

Роль производства сельскохозяйственной продукции в питании домохозяйств снизилась, нынешние показатели доли ЛПХ в доходах российских домохозяйств не сравнимы с серединой 1990-х годов. Даже среди тех семей, которые ведут агропроизводство, наблюдается снижение объёма урожая по основным продуктам питания россиян (картофель, морковь, лук, чеснок, огурцы). Производство овощей характерно для большинства селян, а выращивание ягод примерно в равной степени — для населённых пунктов городской и сельской местности; производство малины и клубники горожанами иногда даже превосходит объём произведённых ягод селянами. Помимо этого, наблюдаются развитые и прогрессирующие реципрокные обмены сельскохозяйственной продукцией среди горожан, а в сельской местности они остаются либо на стабильном уровне, либо снижаются. Большая роль социальных сетей и взаимоподдержки близких людей, друзей и родственников продолжает быть характерной для культуры российских людей вне зависимости от изменений характера производства продукции и его объёмов.

Частная сельскохозяйственная деятельность всё реже является основным источником выживания как сельских, так и городских домохозяйств. Горожане имеют альтернативные формы занятости и поддерживают земельные участки либо для минимального выращивания растениеводческой продукции, либо для организации дачного отдыха. Сельские жители мелких населённых пунктов выращивают сельхозпродукцию прежде всего для собственного потребления и из-за неразвитости инфраструктуры имеют небольшие шансы её продавать. Несмотря на то что на этапе экономического роста уровень благосостояния российских домохозяйств повысился (в связи с чем наблюдается нисходящее развитие сельскохозяйственного производства), сохраняются многие культурные ценности и традиции прошлого. Даже в городской местности доля домохозяйств, владеющих земельным участком и выращивающих на нём продукты питания, остается довольно высокой.

Приложение ⁸

Таблица III

Социально-демографические и экономические характеристики домохозяйств, различающихся типом землевладения и агропроизводства

	Тип землевладения и агропроизводства					
	Нет земли, нет дачи, не ведут хозяйство	Есть дача и(или) земля, не ведут хозяйство	Животноводство без земледелия	Земледелие	Земледелие и животноводство	Всего
	% по столбцу					
Тип поселения	ГОРОД					
Возраст главы семьи (лет)						
13–19	2,0	3,4*	14,3*	1,0	4,2*	1,8
20–24	8,0	6,4	14,3	4,5	4,2*	6,7
25–29	12,5	8,8	0,0*	5,5	7,3*	9,9
30–34	12,8	12,7	28,6*	8,2	10,4	11,3
35–39	10,2	12,3	0,0*	8,0	6,3*	9,5
40–44	7,8	11,3	0,0*	10,1	14,6	8,9
45–49	9,7	8,8	14,3*	11,6	7,3*	10,2
50–54	7,4	7,4	14,3*	11,3	10,4	8,7
55–59	6,1	8,3	0,0*	10,5	6,3*	7,6
60–64	3,2	4,4	14,3*	6,6	6,3*	4,4
65 и старше	20,3	16,2	0,0*	22,6	22,9	20,8
Населённый пункт						
Москва и Санкт-Петербург	19,1	29,5	14,3*	11,9	7,1*	17,0
Другие города	80,9	70,5	85,7*	88,1	92,9	83,0
Тип семьи						
Одиночки	25,5	14,0	0,0*	11,9	16,3	20,2
Семейная пара без детей и других родственников	14,5	7,7	28,6*	22,4	15,3	16,7
Семейная пара с 1–2 детьми или внуками	27,8	34,3	57,1*	26,2	28,6	27,7
Один взрослый с 1–2 детьми	4,5	4,8*	0,0*	1,8	1,0*	3,6

⁸ Все расчёты сделаны на данных РМЭЗ, 1994–2006 гг.

	Тип землевладения и агропроизводства					
	Нет земли, нет дачи, не ведут хозяйство	Есть дача и(или) земля, не ведут хозяйство	Животноводство без земледелия	Земледелие	Земледелие и животноводство	Всего
	% по столбцу					
«Сложные» семьи (прочие)	27,8	39,1	14,3*	37,8	38,8	31,8
Число детей в возрасте до 17 лет в домохозяйстве (чел).						
Нет детей	59,5	50,2	28,6*	64,1	58,2	60,4
1	31,4	35,7	42,9*	25,4	23,5	29,5
2	8,4	12,1	28,6*	9,1	15,3	9,0
3 и более	0,8	1,9*	0,0*	1,4	3,1*	1,1
Доля домохозяйств, в составе которых есть хотя бы 1 человек с высшим образованием (%)	35,0	48,3	28,6*	39,5	32,7	37,1
Доля людей с высшим образованием среди членов домохозяйства (%)	20	25	11*	21	16	20
	Средние значения по типу землевладения или агропроизводства					
Среднедушевые доходы (руб. в месяц)	6921	8926	4380*	6167	4417	6709
Среднедушевые расходы (руб. в месяц)	7739	10229	6787*	24731	6279	7927
Среднее число членов домохозяйства (чел.)	2,48	3,03	3,29*	2,96	3,10	

	Тип землевладения и агропроизводства					
	Нет земли, нет дачи, не ведут хозяйство	Есть дача и(или) земля, не ведут хозяйство	Животноводство без земледелия	Земледелие	Земледелие и животноводство	Всего
	% по столбцу					
Тип поселения	СЕЛО					
Возраст главы семьи (лет)						
13–19	1,5*	1,9*	0,0*	1,1*	1,3*	1,3
20–24	10,2	3,8*	20,0*	4,7	5,1	6,1
25–29	17,0	7,5*	0,0*	9,4	7,6	10,0
30–34	12,3	9,4*	13,3*	9,6	10,3	10,5
35–39	11,1	11,3*	6,7*	8,1	7,8	8,6
40–44	8,3	1,9*	20,0*	7,2	10,7	8,9
45–49	6,2	9,4*	13,3*	8,7	14,2	10,7
50–54	5,9	15,1*	0,0*	10,4	9,5	9,2
55–59	4,0	5,7*	6,7*	7,9	6,8	6,6
60–64	2,8	0,0*	6,7*	4,2	3,9	3,7
65 и старше	20,7	34,0	13,3*	28,7	22,7	24,5
Тип семьи						
Одиночки	25,2	37,7	13,3*	24,2	8,8	17,9
Семейная пара без детей и других родственников	15,7	17,0*	13,3*	14,7	23,3	18,8
Семейная пара с 1–2 детьми или внуками	29,2	15,1*	46,7*	26,0	25,9	26,4
Один взрослый с 1–2 детьми	8,6	3,8*	6,7*	3,8	0,8*	3,4
«Сложные» семьи (прочие)	21,2	26,4	20,0*	31,3	41,2	33,5
Число детей в возрасте до 17 лет в домохозяйстве (чел.)						
Нет детей	52,9	75,5	40,0*	57,5	57,0	56,8
1	34,8	13,2*	40,0*	30,0	23,2	27,4
2	11,4	9,4*	20,0*	10,2	13,8	12,1
3 и более	0,9*	1,9*	0,0*	2,3	6,0	3,7

	Тип землевладения и агропроизводства					
	Нет земли, нет дачи, не ведут хозяйство	Есть дача и(или) земля, не ведут хозяйство	Животноводство без земледелия	Земледелие	Земледелие и животноводство	Всего
	% по столбцу					
Доля домохозяйств, в составе которых есть хотя бы 1 человек с высшим образованием (%)	25,0	24,5	6,7*	16,6	20,4	20,1
Доля людей с высшим образованием среди членов домохозяйства (%)	13	13	3	8	9	9
	Средние значения по типу землевладения или агропроизводства					
Среднедушевые доходы (руб. в мес.)	6160,90	5897,04	3938,15	4589,88	4202,14	4756,67
Среднедушевые расходы (руб. в мес.)	6854,04	6852,38	7312,75	4667,12	4460,22	5053,28
Среднее число членов домохозяйства (чел.)	2,53	2,15	2,67	2,72	3,30	2,92

Примечание: Ячейки, в которых содержатся менее 10 наблюдений.

Таблица П2

Бинарно-логистическая модель регрессионного анализа для подвыборки городского населения (зависимая переменная в году (T+1) — ведёт или не ведёт сельскохозяйственную деятельность)

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
Год обследования (база — 2005)	1994	19,743	0,999	375267181
	1995	-1,104	0,167	0,332
	1996	-1,167	0,144**	0,311
	1998	-1,255	0,116**	0,285
	2000	-1,422	0,075**	0,241
	2001	-1,478	0,064**	0,228
	2002	-1,699	0,033*	0,183
	2003	-1,767	0,027*	0,171
	2004	-1,870	0,019*	0,154
Тип семьи (база — сложная семья)	Одиночки	-1,546	0,000*	0,213
	Пара	-0,297	0,000*	0,743
	Пара с детьми	-0,180	0,000*	0,836
	Один с детьми	-0,729	0,000*	0,482
Количество детей (база — 3 и более)	Нет детей	-0,047	0,364	0,954
	1	0,384	0,000*	1,468
	2	0,271	0,042*	1,312
	Доля пенсионеров в домохозяйстве	0,429	0,000*	1,536
	Образование	Наличие высшего образования хотя бы у 1 члена домохозяйства	0,114	0,001*
Возраст главы семьи		0,020	0,000*	1,020
Занятость	Наличие хотя бы 1 безработного члена в домохозяйстве	-0,046	0,386	0,955

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)	
Регион (база — Восточная Сибирь и Дальний Восток)	Душевой доход в ценах 2006 г.	-0,000001	0,714	1,000	
	Доля расходов на питание	-0,008	0,000*	0,992	
	Москва, Санкт-Петербург	-0,385	0,019*	0,680	
	Север, Северо-Запад	-1,004	0,000*	0,366	
	Центральный — Центрально-Чернозёмный	-0,534	0,000*	0,586	
	Волга, Волго-Вятский	-0,778	0,000*	0,459	
	Северный Кавказ	-0,454	0,000*	0,635	
	Урал	-0,463	0,000*	0,629	
	Западная Сибирь	-0,790	0,000*	0,454	
	Численность населения в населённом пункте	-0,0000002	0,000*	0,9999998	
	Здоровье	Доля членов домохозяйства с хорошим здоровьем	0,511	0,000*	1,667
		Употребление любого алкоголя 2 раза в неделю и чаще, а также крепкого алкоголя	-0,268	0,009*	0,765
		Constant	1,422	0,078**	4,145

Примечание: * — значимый коэффициент на уровне 0,05;

** — значимый коэффициент на уровне 0,1.

Таблица ПЗ

Бинарно-логистическая модель регрессионного анализа для подвыборки сельского населения, ведущего ЛПХ (зависимая переменная в году (Т+1) — продаёт или не продаёт сельскохозяйственную продукцию)

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
Год обследования (база — 2005)	1995	0,688	0,067*	1,989
	1996	0,631	0,094**	1,879
	1998	0,810	0,032*	2,248
	2000	0,956	0,011*	2,602
	2001	0,845	0,024*	2,327
	2002	0,874	0,019*	2,397
	2003	0,732	0,050*	2,080
	2004	0,579	0,122**	1,784
Тип семьи (база — сложная семья)	Одиночки	-0,653	0,000*	0,520
	Пара	0,010	0,916	1,010
	Пара с детьми	-0,098	0,176	0,907
	Один с детьми	-1,002	0,000*	0,367
Количество детей (база — 3 и более)	Нет детей	-0,477	0,001*	0,621
	1	-0,435	0,001*	0,647
	2	-0,277	0,033*	0,758
	Доля пенсионеров в домохозяйстве	-0,287	0,010*	0,751
	Высшее образование хотя бы у 1 члена домохозяйства	0,141	0,058**	1,152
Занятость	Возраст главы семьи	-0,004	0,072**	0,996
	Наличие хотя бы 1 безработного члена в домохозяйстве	0,206	0,022*	1,229
	Душевой доход в ценах 2006 г.	0,00002	0,055**	1,00002

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
	Доля расходов на питание	-0,012	0,000*	0,988
Регион (база — Восточная Сибирь и Дальний Восток)	Север, Северо-Запад	-0,759	0,000*	0,468
	Центральный — Центрально-Чернозёмный	-0,575	0,001*	0,563
	Волга, Волго-Вятский	-0,232	0,171	0,793
	Северный Кавказ	-0,010	0,953	0,990
	Урал	-0,024	0,897	0,977
	Западная Сибирь	0,097	0,565	1,102
	Численность населения в населённом пункте	-0,0001	0,000*	0,9999
	Доля членов домохозяйства с хорошим здоровьем	0,607	0,000*	1,834
	Употребление любого алкоголя 2 раза в неделю и чаще, а также крепкого алкоголя	-0,068	0,756	0,934
	Наличие трактора, минитрактора или грузового автомобиля	0,381	0,000*	1,464
Constant		0,030	0,944	1,031

Примечание. * — значимый коэффициент на уровне 0,05;

** — значимый коэффициент на уровне 0,1.

Таблица П4

Бинарно-логистическая модель регрессионного анализа для подвыборки городского населения, ведущего ЛПХ (зависимая переменная в году (Т+1) — отдаёт или не отдаёт сельскохозяйственную продукцию на безвозмездной основе)

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
Год обследования (база — 2005)	1994	1,541	0,087**	4,671
	1995	0,393	0,573	1,481
	1996	0,437	0,530	1,548
	1998	0,589	0,397	1,802
	2000	0,379	0,586	1,461
	2001	0,439	0,528	1,551
	2002	0,220	0,751	1,247
	2003	0,234	0,736	1,264
	2004	0,164	0,814	1,178
Тип семьи (база — сложная семья)	Одиночки	-1,010	0,000*	0,364
	Пара	0,033	0,566	1,034
	Пара с детьми	0,021	0,683	1,021
	Один с детьми	-0,430	0,000*	0,650
Количество детей (база — 3 и более)	Нет детей	-0,005	0,974	0,995
	1	-0,205	0,196	0,815
	2	0,006	0,970	1,006
	Доля пенсионеров в домохозяйстве	0,600	0,000*	1,822
	Высшее образование хотя бы у 1 члена домохозяйства	0,221	0,000*	1,247
Занятость	Возраст главы семьи	0,017	0,000*	1,017
	Наличие хотя бы 1 безработного члена в домохозяйстве	-0,029	0,634	0,971
	Душевой доход в ценах 2006 г.	0,000	0,371	1,000

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
	Доля расходов на питание	-0,013	0,000*	0,987
Регион (база — Восточная Сибирь и Дальний Восток)	Москва, Санкт-Петербург	-1,018	0,000*	0,361
	Север, Северо-Запад	-0,610	0,000*	0,543
	Центральный — Центрально-Чернозёмный	-0,197	0,009*	0,821
	Волга, Волго-Вятский	-0,489	0,000*	0,613
	Северный Кавказ	-0,051	0,568	0,950
	Урал	-0,186	0,016*	0,830
	Западная Сибирь	-0,443	0,000*	0,642
	Численность населения	0,000	0,732	1,000
	Доля членов домохозяйства с хорошим здоровьем	0,497	0,000*	1,644
	Употребление любого алкоголя 2 раза в неделю и чаще, а также крепкого алкоголя	-0,208	0,089**	0,812
Constant		-1,662	0,020	0,190

Примечание: * — значимый коэффициент на уровне 0,05;

** — значимый коэффициент на уровне 0,1.

Таблица П5

Бинарно-логистическая модель регрессионного анализа для подвыборки сельского населения, ведущего ЛПХ (зависимая переменная в году (Т+1) — отдаёт или не отдаёт сельскохозяйственную продукцию на безвозмездной основе)

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
Год обследования (база — 2005)	1994	0,246	0,535	1,279
	1995	1,065	0,000*	2,901
	1996	1,034	0,001*	2,812
	1998	1,141	0,000*	3,130
	2000	0,998	0,001*	2,713
	2001	0,975	0,001*	2,651
	2002	0,872	0,004*	2,391
	2003	0,789	0,009*	2,202
	2004	0,898	0,003*	2,455
Тип семьи (база — сложная семья)	Одиночки	-0,515	0,000*	0,597
	Пара	0,082	0,301	1,086
	Пара с детьми	-0,040	0,540	0,960
	Один с детьми	-1,450	0,000*	0,235
Количество детей (база — 3 и более)	Нет детей	-0,341	0,008*	0,711
	1	-0,375	0,002*	0,687
	2	-0,318	0,009*	0,728
	Доля пенсионеров в домохозяйстве	0,592	0,000*	1,807
	Высшее образование хотя бы у 1 члена домохозяйства	0,119	0,072**	1,126
Занятость	Возраст главы семьи	0,008	0,000*	1,008
	Наличие хотя бы 1 безработного члена в домохозяйстве	-0,018	0,821	0,982
	Душевой доход в ценах 2006 г.	0,000	0,317	1,000

Название независимой переменной (референтная группа для номинальных переменных)	Независимые переменные	B	Sig.	Exp(B)
	Доля расходов на питание	-0,011	0,000*	0,989
Регион (база — Восточная Сибирь и Дальний Восток)	Север, Северо-Запад	-0,841	0,000*	0,431
	Центральный — Центрально-Чернозёмный	-0,412	0,011*	0,662
	Волга, Волго-Вятский	-0,156	0,333	0,856
	Северный Кавказ	-0,237	0,151	0,789
	Урал	-0,443	0,010*	0,642
	Западная Сибирь	-0,792	0,000*	0,453
	Численность населения в населённом пункте	-0,00003	0,000*	0,99997
	Доля членов домохозяйств с хорошим здоровьем	0,318	0,000*	1,374
	Употребление любого алкоголя 2 раза в неделю и чаще, а также крепкого алкоголя	-0,392	0,024*	0,676
Constant		-0,592	0,100	0,553

Примечание: * — значимый коэффициент на уровне 0,05;

** — значимый коэффициент на уровне 0,1.

Таблица П6

Основные характеристики домохозяйств по типам специализации сельскохозяйственной продукции (РМЭЗ, 2006)

	«Огород- нический»	«Ягодный»	«Птице- водческий»	«Фрукто- вый»	«Животно- водческий»	«Мини- мальный»	Всего
Средние характеристики по типу специализации							
Количество человек в семье (чел.)	2,7	3,0	3,1	2,9	3,6	3,1	3,0
Доля расходов на питание, %	39,1	35,4	28,5	34,6	33,0	35,9	35,4
Душевой доход, руб.	4034	5667	4013,7	6734	4676	6701	5201,3
% по столбцу							
Тип поселения							
Москва, Санкт- Петербург	2,5	9,0	0,4	11,8	0,0	9,5	5,7
Областной центр	12,3	37,0	2,3	43,2	0,7	21,4	21,3
Город	23,3	34,0	7,3	32,1	3,3	26,6	23,7
Посёлок городского типа	7,5	4,4	8,0	3,0	8,4	7,6	6,3
Село	54,3	15,6	82,0	10,0	87,6	35,0	42,9
Регион							
Москва, Санкт- Петербург	2,5	9,0	0,4	11,8	0,0	9,5	5,7
Север, Северо- Запад	6,9	6,5	0,8	1,1	2,0	17,3	6,5
Центральный — Центрально- Чернозёмный	19,8	24,3	18,8	10,3	9,0	16,0	18,2
Волга, Волго- Вятский	24,5	14,2	14,9	24,0	30,8	10,6	19,4
Северный Кавказ	11,9	3,0	23,8	9,2	26,8	23,8	13,8
Урал	11,5	22,4	3,8	29,2	8,7	7,6	14,7
Западная Сибирь	18,1	13,4	30,3	8,1	20,4	10,6	16,2
Восточная Сибирь и Дальний Восток	4,8	7,3	7,3	6,3	2,3	4,6	5,6
Квинтильные группы							
1-я (самые бедные)	32,1	11,8	32,7	13,4	52,8	25,9	26,1
2-я	25,9	23,1	24,8	19,4	19,9	19,0	22,7

	«Огород- нический»	«Ягодный»	«Птице- водческий»	«Фрукто- вый»	«Животно- водческий»	«Мини- мальный»	Всего
3-я	19,1	23,5	19,7	23,3	12,2	13,7	19,3
4-я	14,7	24,7	15,0	22,5	10,5	19,0	18,4
5-я (самые богатые)	8,3	17,0	7,9	21,3	4,5	22,4	13,5
Количество детей 0–17 лет							
Нет	60,6	62,9	61,7	66,4	52,2	56,6	60,4
1	26,7	26,9	20,7	23,6	23,1	28,2	25,6
2	10,9	8,9	14,2	8,9	14,0	12,2	11,0
>3 детей	1,8	1,4	3,4	1,1	10,7	3,0	3,0
Тип семьи							
Одиночки	20,3	11,8	10,3	9,6	5,7	16,8	13,7
Пара	18,2	23,3	24,9	25,5	21,4	14,6	20,9
Пара с детьми	26,4	26,3	25,7	25,8	26,8	26,8	26,4
Один с детьми	2,6	2,1	0,4	1,1	0,7	3,0	1,9
Сложные	32,5	36,4	38,7	38,0	45,5	38,8	37,2
Характеристики главы семьи, %							
Женщины	51,1	50,7	46,2	47,2	47,5	52,1	49,8
Состоят в браке	56,5	69,5	69,9	63,8	73,8	56,6	64,2
Занятость и профессио- нальный статус							
Экономически неактивные	38,2	24,7	32,8	24,2	37,9	25,1	30,6
Безработные	0,9	1,1	1,5	0,7	1,7	0,8	1,1
Среди занятых							
Законодатели, крупные чиновники, управляющие	4,0	9,1	8,4	6,0	5,0	6,0	6,6
Специалисты с высшим образованием	13,0	16,6	16,8	19,6	15,6	18,3	16,3
Сельско- хозяйственные рабочие	0,3	0,0	0,7	0,0	2,8	1,3	0,6
Промышленные рабочие	26,6	17,6	25,9	20,1	22,7	22,1	21,9
Разнорабочие	15,7	9,3	7,7	8,0	11,3	9,8	10,8

	«Огород- нический»	«Ягодный»	«Птице- водческий»	«Фрукто- вый»	«Животно- водческий»	«Мини- мальный»	Всего
Образование							
Среднее профессио- нальное	20,8	31,6	25,8	24,9	17,7	22,7	24,6
Высшее	10,9	24,8	13,5	32,3	12,0	23,6	19,1
Возраст							
До 34	25,2	16,7	22,3	20,1	25,1	27,1	22,3
35–59	38,7	55,0	53,5	50,9	49,5	49,0	48,6
Больше 60	36,1	28,3	24,2	29,0	25,4	23,8	29,1

Литература

- Алашеев С., Варшавская Е., Карелина М. 1999. *Подсобное хозяйство городской семьи. Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России*. М.: РОССПЭН.
- Артемов В. А., Калмык В. А., Хахулина Л. А. et al. 1980. *Методология и методика системного изучения советской деревни*. Под ред. Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной. Новосибирск: Наука.
- Барсукова С. Ю. 2005. *Неформальная экономика*. М.: ИД ГУ ВШЭ.
- Виноградский В., Виноградская О. 2004. Как сельские частники сопротивляются «правовому разглаживанию» их хозяйственных практик. *Отечественные записки*. 1. <http://www.strana-oz.ru/?numid=16&article=771>
- Галин Р. А., Ларцева С. А. 2006. Личное подсобное хозяйство в республике Башкортостан. *Социологические исследования*. 5: 66–71.
- Гудков Л., Дубин Б. 2002. Сельская жизнь: рациональность пассивной адаптации. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 6 (62): 23–37.
- Злотников А. Г. 2003. Аграрные преобразования в фокусе общественного мнения. *Социологические исследования*. 9: 114–122.
- Калугина З. И. 1999. Становление субъектов хозяйствования в реформируемом аграрном секторе России. В сб.: Т. И. Заславская, З. И. Калугина (отв. ред). *Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы*. Новосибирск: Наука; Сибирское предприятие РАН; 281–308.
- Калугина З. И. 2003. Сельское предпринимательство в современной России: институциональные основы и социальные практики. В сб.: *Россия, которую мы обретаем*. Новосибирск: Наука.
- Куракин А. А. 2006. Сельское хозяйство СССР глазами современников (1980–1984 гг.). *Экономическая социология*. 7 (2): 86–118.

- Лылова О. В. 2003. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям. *Социологические исследования*. 9: 107–113.
- Нефедова Т. Г., Пэллот Дж. 2006. *Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова?* М.: Новое издательство.
- Никулин А. М. 2001. Из колхоза — на ферму, в глубинку, в кооператив, в холдинг, в асьенду? В сб.: Т. И. Заславская (общ. ред.). *Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса*. М.: МВШСЭН, 236–243.
- Никулин А. М. 2002. Крупхозы современной России: варианты развития. В сб.: *Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России*. М.: РОССПЭН; МВШСЭН.
- О крестьянском (фермерском) хозяйстве. ФЗ-74 (принят ГД ФС РФ 23.05.2003; ред. от 04.12.2006); Гл. 1, ст. 1. Система «Консультант Плюс».
- О личном подсобном хозяйстве. ФЗ-112 (принят ГД ФС РФ 21.06.2003); Ст. 2. Система «Консультант Плюс».
- Оберемко О. 2007. Типология личных подсобных хозяйств в контексте нацпроекта «Развитие АПК». *Социальная реальность*. 10. <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=456>
- Овчинцева Л. 2004. Особенности сельской бедности. *Отечественные записки*. 1. <http://www.strana-oz.ru/?numid=16&article=772>
- Патрушев В. Д. 2005. Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением. *Социологические исследования*. 8: 46–50.
- Поланьи К. 1999. Два значения термина «экономический». В сб.: Т. Шанин (ред.). *Неформальная экономика: Россия и мир*. М.: Логос; 505–513.
- Радаев В. В. 1997. Человек в домашнем хозяйстве. *Социологические исследования*. 4: 64–65.
- Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России*. 2002. Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: МВШСЭН; Российская политическая энциклопедия.
- Российский статистический ежегодник. 2008: М.: Росстат.
- Россия в цифрах. 2008: М.: Росстат.
- Рывкина Р. В. 1979. *Образ жизни сельского населения (методология, методика и результаты изучения социально-экономических аспектов жизнедеятельности)*. Новосибирск: Наука.
- Самсонов В. Б., Шабанов В. Л. 1999. Самоорганизация сельского хозяйства. *Социологические исследования*. 3: 46–51.
- Сваффорд М., Косолапов М. С., Козырева П. М. 1999. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90-е годы. *Мир России*. 3: 153–173.
- Серова Е. 2000. Российская аграрная реформа в общественном мнении. *Вопросы экономики*. 7: 21–34.

- Серова Е. и др. 2000. *Аграрная реформа в странах с переходной экономикой*. М.: Институт экономики переходного периода.
- Серова Е., Храмова И. 2000. Структура и функции агропродовольственных рынков в России. *Вопросы экономики*. 7: 45–66.
- Скотт Дж. 1992. Моральная экономика крестьянства как этика выживания. В сб.: Т. Шанин (сост.). *Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире*. М.: Прогресс; Прогресс-Академия.
- Фадеева О. 2003. Сельский труд: симбиоз формального и неформального. *Россия, которую мы обретаем*. Новосибирск: Наука.
- Фадеева О. 2004. Западносибирское село: иллюзии экономического роста и реалии занятости. *Отечественные записки*. 1. <http://www.strana-oz.ru/?numid=16&article=774>
- Шанин Т. 1992. Путешествующие крестьяне и трудящиеся мигранты. В сб.: Т. Шанин (сост.). *Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире*. М.: РОССПЭН; МВШСЭН.
- Штейнберг И. 2004. Останется ли в России крестьянин? *Отечественные записки*. 1. <http://www.strana-oz.ru/?numid=16&article=747>
- Harper S. 1987. The Rural-Urban Interface in England: A Framework of Analysis. *Transactions of the Institute of British Geographers*. New Series. 12(3): 284–302.
- Meiners J. E., Olson G. I. 1987. Household, Paid, and Unpaid Work Time of Farm Women. *Family Relations*. 36(4): 407–411.
- Mroz T. A., Mancini D., Popkin B. M. 1999. *Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation: The Russia Longitudinal Monitoring Survey 1992–98*. Report submitted to the U.S. Agency for International Development. Chapel Hill, N. C.: Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill.
- Serova Eu. 2000. The Changes in Farms' Economic Behavior During the Economic Reforms in Russia in the 1990s. *Russian Views of the Transition in the Rural Sector*. The World Bank; 103–118
- Southworth C. 2006. The Dacha Debate: Household Agriculture and Labor Markets in Post-Socialist Russia. *Rural Sociology*. 71 (3): 451–478.